

него, чем XVII в. (иностранный слово «архитект» появилось в употреблении только в начале XVIII в.; см. также выражения: «ныне видим под именем „Успенского собора“», «в должности супружества» и др.). Стилистические его особенности напоминают ту манеру, в которой писались исторические труды XVIII в.

XVIII век по сравнению с XVII — это новая ступень исторического сознания. Исторические работы этого времени говорят о появлении у их авторов нового отношения к материалу: критический подход к источникам, стремление давать свое собственное истолкование фактам, постоянные рассуждения по тому или иному поводу, выяснение противоречий источников и т. д. Эти особенности характерны и для данного сочинения.

Каким материалом, печатным или рукописным, мог располагать Сумароков, когда писал «Историю»? Думается, что последним. Повести о начале Москвы, использованные Сумароковым, насколько нам известно, в 50—60-х годах XVIII в. еще не были изданы. Характер всех остальных сведений, встречающихся в «Истории», склоняет думать, что Сумароков пользовался материалами летописными, быть может выписками из летописей, с соответствующими же летописями в то время можно было ознакомиться только в рукописи, они также еще изданы не были. Рукописные материалы могли быть у Сумарокова дома, он мог работать над ними и в библиотеке Академии наук (до 1769 г. Сумароков жил в Петербурге).

На вопрос, что побудило Сумарокова обратиться к написанию краткой истории Москвы, ничего определенного ответить пока нельзя. Как видно из упомянутых выше исторических сочинений Сумарокова, его интересовала русская древность. Можно думать, что данная статья Сумарокова явилась ответом на особенно проявлявшийся в то время интерес в некоторых слоях общества к прошлому первой русской столицы.

О неослабном интересе к Москве, к ее памятникам свидетельствует немалое количество работ, вышедших во второй половине XVIII в. и посвященных этому городу.¹⁵ Да и самое сочинение Сумарокова, по-видимому, пользовалось популярностью. Не говоря уже о том, что его использовали позднее при составлении «описаний» города Москвы,¹⁶ оно распространялось в рукописях. Так, в архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР в собрании Н. П. Лихачева под № 43 хранится рукопись с текстом сочинения Сумарокова.¹⁷ И в этом есть любопытная сторона: произведение, вышедшее из древнерусской традиции, написанное на древнерусский сюжет, «История» Сумарокова начинает испытывать судьбу древнерусского сочинения.

Хотя «Историю» свою Сумароков и доводит до «нынешнего» времени, перечисление строений, возведенных в Москве, он заканчивает на времени

¹⁵ Роспись московских церквей соборных, монастырских, ружных... внутрь и вне царствующего града состоящих. М., 1778; В. Г. Рубан. Описание императорского столичного города Москвы... СПб., 1782; Историческое и топографическое описание городов Московской губернии... с прибавлением исторического сведения о находящихся в Москве соборах и монастырях и знаменитых церквах. М., 1787; Путеводитель к древностям и достопамятностям московским... чч. I—IV. М., 1792—1793; М. Ильинский. Опыт исторического описания о начале города Москвы... М., 1795. (Приношу благодарность М. К. Каргеру за любезно предоставленную возможность использовать его картотеку по московской архитектуре).

¹⁶ См., например: Историческое и топографическое описание первопрестольного града Москвы с приобщением генерального и частных ея планов. Изд. Т. Полежаева. М., 1796. В это «описание» сочинение Сумарокова попало через его же «Краткую московскую летопись», включавшую текст статьи «О первоначалии и созидании Москвы».

¹⁷ Рукопись третьей четверти XVIII в., в 4°, представляет собой отдельную тетрадь в папачном переплете XVIII в.; писана красивым крупным полууставом на плотной бумаге. Текст исправный, каждый лист рукописи обрамлен, заглавие и заглавные буквы слов, начинающих новую строку, писаны кинноварью.